

Как только вошла мать Ань Ланя, она учуяла аромат Шин Рамена и тут же начала жаловаться: «Ань Лань! Почему ты не можешь приготовить себе что-нибудь приличное? Постоянно есть лапшу быстрого приготовления вредно для здоровья».

Однако, войдя, она увидела Сяо Чэня.

«О... тут есть одноклассник... и он красивый парень... очень красивый...» Мать Ань Лань подошла, чтобы поближе рассмотреть Сяо Чэня. «Этот ребенок действительно красивый — особенно эти глаза, такие привлекательные. Твоя мама, должно быть, красивая женщина!»

Отец Ань Ланя был недоволен. «Почему, если у одноклассника красивые глаза, это должно означать, что его мать красива? Разве не может быть красив отец?»

«Ты просто не понимаешь, да? Сыновья обычно больше похожи на своих матерей. Если у кого-то красивые глаза, это должно быть от матери».

Не говоря ни слова, мать Ань Ланя похвалила Сяо Чэня за его красивую внешность, от чего его шея и уши покраснели.

«Здравствуйте, тетя... Ань Лань тоже очень красивый... красивый... у него тоже красивые глаза, как и у вас, тетя».

Ань Лань, стоявший рядом, был ошеломлен.

О боже? Сяо Чэнь действительно заикается?

«Тетя, если ничего срочного нет, я... я сейчас вернусь...»

«Почему ты так торопишься уйти? Ты что, ел лапшу быстрого приготовления? Лапша быстрого приготовления вредна для здоровья. Я почищу вам немного фруктов, восполню запасы витаминов».

Сказав это, мать Ань Ланя закатала рукава и пошла на кухню мыть фрукты.

Сяо Чэнь стоял там, по-видимому, не зная, что делать.

«Хочешь посмотреть телевизор? Завтра ежемесячный экзамен, да? Не нервничай так сильно. Как насчет того, чтобы сестра и посмотреть телевизор вместе?»

Отец Ань Ланя передал пульт дистанционного управления Сяо Чэню.

«Спасибо, дядя». Сяо Чэнь взял пульт и сел рядом с отцом Ань Ланя.

Глядя на его длинные, небрежно расставленные ноги, Ань Лань так громко рассмеялся про себя, что у него заболел живот.

На самом деле, вы вообще не могли сказать. У Сяо Чэня было лицо, которое бросало вызов небу, земле, солнцу, луне и звездам, но внутренне он был совершенно растерян из-за доброты старейшин.

«Какие шоу ты обычно смотришь? Ты можешь переключать каналы, как хочешь. Не будь вежливым. За исключением Сяо Цяо, Ань Лань редко приводит домой одноклассников, чтобы поиграть».

Отец Ань Ланя, казалось, был готов начать разговор, чтобы понять их повседневную жизнь в школе.

Несколько вопросов, и Сяо Чэнь не смог ответить ни на один из них.

Подавляя смех, Ань Лань подошел к Сяо Чэню, потянул его за воротник и сказал: «Пойдем, пойдем, продолжим смотреть сериал в моей комнате».

Из кухни раздался голос матери Ань Ланя: «Верно, дети в этом возрасте обычно смотрят телевизор онлайн. Это отличается от того, что смотришь ты. Болтать с ними так долго — это неловко или нет?»

«Верно, я его забираю».

Сказав это, Ань Лань потащил Сяо Чэня прочь.

В комнате Ань Лань придвинул стул к своему столу и достал ноутбук.

«Просто посиди со мной и посмотри серию сериала. Мои родители очень беспокоятся о моих одноклассниках. Если ты хочешь уйти сейчас, это может быть немного сложно».

Сяо Чэнь не стал сразу садиться, а встал в центре спальни, оглядывая комнату Ань Ланя.

«Не привык? Я знаю, что моя комната немного мала, и я нечасто ее убираю...»

«Ты добавил еще одно «первое»», — сказал Сяо Чэнь.

«Что «первое»?»

«Первый человек, который пригласил меня в свою комнату».

«Разве этого не было в начальной школе? После уроков я часто делал домашнее задание и играл в гостях у одноклассников». Ань Лань сидел на стуле, положив одну руку на спинку стула, и смотрел на Сяо Чэня.

«Моя мать... слишком защищала меня. Если я слишком сближался с другими, им легче узнать мою личность. Детям трудно скрывать свои чувства, и их легко втянуть в разговор. Поэтому я просто не сближаюсь с другими».

Засунув руки в карманы, Сяо Чэнь разглядывал коллекцию комиксов на книжной полке Ань Ланя, по-видимому, погруженный в свои мысли.

«Это коллекция комиксов из моих школьных дней. Сейчас ее трудно найти. К тому же, все читают комиксы онлайн». Ань Лань встал, взял один и протянул его Сяо Чэню.

«Я тоже читал это, когда был ребенком». Сяо Чэнь опустил голову, легко перелистывая страницы. «В то время я боролся из-за этого с сестрой. Книгу разорвали на части».

Выражение лица Сяо Чэня смягчилось, и на уголках его губ появилась тень улыбки, как будто он вспомнил что-то интересное.

В этот момент в дверь дважды постучали, и раздался голос матери Ань Ланя: «Вы, два красивых мальчика, вы ведь не делали там ничего такого, чего я не должна была бы видеть, верно?»

«Нет», — с улыбкой ответил Ань Лань и открыл дверь.

Мать Ань Ланя стояла снаружи с тарелкой фруктов.

Сяо Чэнь сделал два-три шага вперед, чтобы взять тарелку с фруктами. «Спасибо, тетя. Вы хорошо потрудились!»

«В чем трудности? Просто нарезала немного фруктов, вы, ребята, идите играть. Мы с отцом посмотрим телевизор». Мать Ань Ланя уставилась на Сяо Чэня и добавила: «Чем больше я смотрю, тем красивее ты становишься».

Лицо Сяо Чэня снова покраснело.

Ань Лань подпер подбородок, наблюдая, как Сяо Чэнь общается с матерью. Он обнаружил, что когда Сяо Чэнь встречался с благонамеренными старейшинами, он был вежлив и обходителен.

Когда дверь снова закрылась, Сяо Чэнь повернулся и поставил тарелку с фруктами на стол. В этот момент Ань Лань уже нашел сериал.

«Не будь вежливым, съешь немного фруктов».

«Кажется, ты все время смеялся?» Сяо Чэнь прищурился, глядя на Ань Ланя, и спросил: «Что смешного?»

«Посмотри сериал; эта серия выводит отвращение на новый уровень».

«Ты снова меняешь тему».

«Ладно, ладно, я просто думаю, что учителя в школе ничего не могут с тобой сделать. Ты всегда ведешь себя так, будто никого не боишься, но... перед моими родителями ты такой вежливый. Мои родители, наверное, не могут себе представить, что ты...»

Ты школьный тиран.

«И что же я?» — Сяо Чэнь догадался, что Ань Лань собирался сказать, и это определенно было не лестное прилагательное.

«Ты спал во время урока». Мысли Ань Ланя лихорадочно метались.

«Даже если я сплю с начала до конца учебного года, мои оценки все равно лучше твоих».

Ань Лань тут же признался: «Конечно!»

Они некоторое время смотрели телевизор, и обычно тихий Сяо Чэнь вдруг сказал: «Твои родители... очень хорошие люди».

«Спасибо за карточку хорошего человека от имени моих родителей», — шутливо ответил Ань Лань.

«Я не отправлял карточку хорошего человека».

«Я знаю, потому что ты чувствуешь, что они действительно добры к тебе», — сказал Ань Лань, подперев подбородок, когда они с Сяо Чэнем встретились взглядами.

Когда они встретились взглядами, возникло странное чувство, словно рядом с Ань Ланем сидел не Сяо Чэнь, а его старый знакомый, вроде Цяо Чуло.

«Мм», — тихо ответил Сяо Чэнь, свет от экрана скользил по его профилю, особенно по ресницам, из-за чего он казался хрупким.

Они не сказали больше ничего. Посмотрев серию сериала, Сяо Чэнь взял на себя инициативу встать.

«Уже поздно, тебе пора спать. Сдай хорошо ежемесячный экзамен».

«Спасибо и тебе», — ответил Ань Лань.

Когда Сяо Чэнь вышел, он увидел родителей Ань Ланя, которые сидели на диване и смеялись.

Как только они увидели Сяо Чэня, родители Ань Ланя тут же встали. Сяо Чэнь, смутившись, сказал: «Дядя, тетя, пожалуйста, садитесь, я иду домой».

«Знаем, знаем. Завтра ежемесячный экзамен! В этот раз Ань Лань приготовил для тебя лапшу быстрого приготовления, совсем не похоже на него! В следующий раз, когда буду готовить ребрышки, позову тебя поесть!»

Сяо Чэнь опустил голову и улыбнулся: «Спасибо, тетя».

Прислонившись к двери спальни, Ань Лань вздохнул: «Он действительно хорошо себя ведет».

Однако после того, как Сяо Чэнь ушел, Ань Лань обнаружил, что его телефон вибрирует. Оказалось, что Сяо Чэнь опубликовал в группе картинку с рукой у шеи, отметив Ань Ланя.

Вся группа замолчала, делая вид, что ничего не заметила, но многие втайне спрашивали Ань Ланя, что случилось.

Сяо Цяо: [Сяо Ань, чем ты снова обидел Сяо Чэня?]

Пан Хуаэр: [Ань Лань! Ты разве не видел фотографию, которую выложил Сяо Чэнь? Он собирается с тобой разобраться?]

Чэнь Наонао: [Какая драма сейчас разворачивается? Нужно ли мне сжигать бумажные деньги для тебя?]

Ань Лань посмотрел на эту группу людей, беспомощно улыбнулся, а затем отметил Сяо Чэня в основной группе, опубликовав картинку с подписью «Этот ребенок ведет себя нехорошо».

Группа хранила молчание, но между Сяо Чэнем и Ань Ланем началось соревнование по

использованию мемов.

Сяо Чэнь отправлял различные картинки с угрозами: «Ты труп», в то время как Ань Лань постоянно публиковал посты с надписями «Этот ребенок ведет себя плохо».

Один из опоздавших к группе открыл его и был поражен фотографией, которую разместил Сяо Чэнь, на которой были видны кровавые дыры, и робко спросил: [Ребенок был так напуган, что чуть не выронил телефон. Сегодня вечером будет марафон фильмов ужасов?]

Все восхищались его смелостью, и Сяо Чэнь ответил: [Марафон фильмов ужасов, хочешь присоединиться?]

Студент не знал, говорил ли Сяо Чэнь серьезно или угрожал ему, поэтому он нерешительно отправил картинку закатанных глаз и тут же был презираем Сяо Чэнем: [Разве нет ничего более захватывающего?]

Удивительно, но Цяо Чуло, идиот, ответил Сяо Чэню, опубликовав скриншот фильма ужасов с кровью по всему лицу и закатанными глазами. Ань Лань, который убирал тарелку с фруктами, обернулся и испуганно сел на пол, когда увидел это изображение на экране телефона.

Ань Лань отправил личное сообщение Цяо Чуло: [Ты заболела?]

Цяо Чуло: [Отвечаю на просьбу нашего представителя класса по математике.]

Все, в нервном настроении ежемесячного экзамена, казалось, мгновенно почувствовали облегчение. Группа с энтузиазмом присоединилась к рядам, публикующим ужасные изображения.

Ань Лань закатил глаза, прямо блокируя эту группу.

Однако Сюй Синжань отправил сообщение Ань Ланю: [У тебя всё в порядке с Сяо Чэнем?]

Ань Лань ответил: [Все в порядке, у него истерика.]

Сюй Синжань: [Это хорошо, удачи на ежемесячном экзамене завтра.]

Староста все еще более нормален.

На следующее утро Ань Лань вошел в лифт и остановилась двумя этажами ниже, думая, что это может быть Сяо Чэнь.

Дверь открылась, и действительно, это был тот самый парень, который никогда не хотел носить свою школьную форму как положено.

«О, это ты. Ты хорошо спал прошлой ночью?» Сяо Чэнь вошел в лифт.

Его фигура имела сильное присутствие. Несмотря на то, что Ань Лань был всего на полголовы ниже, этот парень источал ауру, которая могла легко сбить людей с ног.

Ань Лань не стал отходить в угол, а встал позади Сяо Чэня. Он ответил: «Спал довольно хорошо».

«Почему ты стоишь позади меня?» — спросил Сяо Чэнь обернувшись. «Мне нужно повернуться, чтобы поговорить с тобой».

«Удобно перерезать горло», — ухмыльнулся Ань Лань.

Сяо Чэнь собирался что-то сказать, но дверь лифта открылась.

«Мы спустились! Пошли!» Ань Лань прошёл прямо мимо Сяо Чэня, выходя из лифта.

Он успел сделать всего пару шагов, как его дернули за воротник.

«Малыш, куда ты идешь?»

Ань Лань обернулся с несчастным видом: «Кто здесь малыш?»

«Малыш, тебя зову».

«О!» Ань Лань отстранил руку Сяо Чэня: «Так это ты тот самый малыш!»

Сяо Чэнь на мгновение заколебался, неожиданно поддавшись на столь распространённый трюк.

«Пошли, позавтракаем». Ань Лань указал глазами на другой велосипед. «Ты... не умеешь кататься на велосипеде?»

«Ты... не умеешь ездить», — Сяо Чэнь просканировал код и без усилий сел на велосипед.

Ань Лань рассмеялся, поехал впереди, а Сяо Чэнь следовал сзади. Они прибыли к киоску с завтраком, где продавали смешанную лапшу.

Сегодня они вышли сравнительно рано, и у прилавка было меньше покупателей. Ань Лань сел рядом с Сяо Чэнем.

Сяо Чэнь не возражал и начал есть палочками кубики редиса, лежащие на столе.

«Эй! Это осталось от клиентов предыдущего стола!» Ань Лань быстро схватил палочки для еды Сяо Чэня.

Сяо Чэнь на мгновение задумался и спросил: «Почему ты не сказал этого раньше?»

«Ты съел редиску так естественно и незаметно. У меня не было времени среагировать!»

«Естественно, и незаметно не используются таким образом. Какую оценку вы получили в китайском языке?» Сяо Чэнь отодвинул тарелку с сушеной редиской.

Ань Лань поначалу боялся, что он может рассердиться, но, увидев, как тот вытягивает шею, чтобы посмотреть на кипящую лапшу, почувствовал облегчение.

«Босс, две миски смешанной лапши и две миски супа с мясными котлетами», — Ань Лань поднял руку, чтобы сделать заказ.

«Конечно!» — шеф-повар лапши обернулась, взглянула на Ань Ланя и не удержалась, чтобы не сказать: «Снова привел на завтрак еще одного красавчика!»

Слово «снова» привлекло внимание Сяо Чэня.

Он поднял брови и спросил: «Сколько красивых парней ты приводил на завтрак?»

«Разве я не красив?» — возразил Ань Лань.

«Гу Лиюй», — прямо произнес Сяо Чэнь это имя.

Ань Лань улыбнулся и ничего не сказал. Ну... У Сяо Чэня и Гу Лиюя не было никаких глубоких обид.

Подали лапшу, уже смешанную шефом.

«О, вблизи он выглядит еще красивее», — искренне похвалила Сяо Чэня босс.

«Спасибо, тетя», — Сяо Чэнь тоже улыбнулся.

Это был первый раз, когда Ань Лань видел, как Сяо Чэнь проявляет такое «дружелюбное» выражение лица по отношению к незнакомцу.

«Тетя, у меня есть еще один вопрос...»

«Что случилось?» Вместо того чтобы вернуться к работе, босс встала у стола и поболтала с Сяо Чэнем.

Сяо Чэнь указал большим пальцем на Ань Ланя: «Сколько человек мой брат привел сюда на завтрак?»

Ань Лань не ожидал, что Сяо Чэнь проявит такую утонченность, намеренно сказав «мой брат», чтобы указать на хорошие отношения, но не на такие.

Кто бы мог подумать, что босс еще и проницательна: «При таких хороших отношениях вы все равно не знаете, сколько человек он привел на завтрак?»

Ань Лань в душе поаплодировал боссу.

Сяо Чэнь рассмеялся и сказал: «Кажется, ты все еще весьма непостоянен».

Откусив кусочек смешанной лапши, Сяо Чэнь сказал: «Действительно, вкус лучше сразу после смешивания. Если ты возьмешь ее в школу, она вся слипнется».

«Ага».

Сяо Чэнь взглянул на рюкзак Ань Ланя и сказал: «Идешь на ежемесячный экзамен, просто возьми ручку. Зачем носить рюкзак?»

«Как ты, обладая фотографической памятью, сможешь понять предэкзаменационные трудности, с которыми сталкиваемся мы, простые люди?» — ответил Ань Лань.

«О. Бороться, а потом умереть?»

«...Ешь свою смешанную лапшу».

После завтрака Ань Лань и Сяо Чэнь выехали на велосипедах через школьные ворота.

Сяо Чэнь неторопливо припарковал велосипед, сунул руки в карманы и пошел со скоростью ходьбы по красной дорожке. Ань Лань, однако, помчался в экзаменационный зал с рюкзаком за спиной.

Первым предметом ежемесячного экзамена был китайский язык. В коридоре за пределами второго экзаменационного зала все кандидаты несли свои китайские учебники.

Ань Лань хорошо сдал последний тест, поэтому он находился во второй экзаменационной аудитории, отделенной туалетом от элитной группы в первой экзаменационной аудитории.

В экзаменационной аудитории находились такие кандидаты, как Сюй Синжань, Гу Лиюй и Сяо Чэнь.

Прислонившись к стене коридора, Сяо Чэнь посмотрел на Ань Ланя, который серьезно изучал древнекитайский текст, положив книгу на стену.

Солнечный свет падал прямо на кончик его носа, словно там остановилась пара маленьких прозрачных крылышек.

Сюй Синжань подошел к Сяо Чэню. «На что ты смотришь?»

«Смотрю на смертных, которые борются перед экзаменом», — ответил Сяо Чэнь.

Сюй Синжань проследил за направлением взгляда Сяо Чэня, и когда он увидел, что Ань Лань выглядит серьезным, пытаясь втиснуть в свою голову целый учебник, Сюй Синжань тоже рассмеялся.

Самым важным делом перед экзаменом было посещение туалета. Ань Лань только что вышел из туалета и встретил Гу Лиюя, которая выходила из водной комнаты с чашкой воды.

«Гу Лиюй, открываешь водные ворота?» — с улыбкой поприветствовал его Ань Лань.

Гу Лиюй посмотрел на него и спросил: «Ты нервничаешь?»

«Я нервничаю каждый раз перед экзаменом».

«Во время соревнований по стрельбе я не видел, чтобы ты так нервничал», — сказал Гу Лиюй.

«Соревнования по стрельбе проверяют менталитет, экзамены... все еще немного зависят от судьбы», — Ань Лань указал на небо.

Гу Лиюй сказал: «Поскольку это зависит от судьбы, дай мне свою правую руку».

«А?» Хотя Ань Лань не понимал, зачем Гу Лиюю его правая рука, он все равно подал ее.

Гу Лиюй поставил чашку с водой на подоконник, левой рукой придерживал руку Ань Ланя, а правой рукой нарисовал круг на ладони Ань Ланя, изящно изобразив что-то кончиками пальцев.

Сначала Ань Лань не понял, что делает Гу Лиюй. Когда кончики пальцев Гу Лиюй коснулись ладони Ань Ланя, он внезапно понял.

«Ты что, рисуешь магический массив из этой книги?» — удивленно спросил Ань Лань.

Массив в этой книге имел довольно сложные узоры, и Гу Лиюй действительно мог его запомнить?

«Да. Поскольку ты сказал, что экзамены зависят от судьбы», — Гу Лиюй сжал пальцы Ань Ланя, — «на этот раз ты сдашь их хорошо».

Ань Лань сжал кулак, глядя на Гу Лиюя, возвращающегося в первую экзаменационную комнату с чашкой воды.

Место, где кончики его пальцев коснулись ладони, было слегка теплым, как будто какая-то сила собиралась сойти на Ань Ланя.

Независимо от того, было ли это связано с возросшей уверенностью или нет, Ань Лань чувствовал, что сложность этого ежемесячного экзамена оказалась гораздо меньше, чем он себе представлял.

Когда на следующий день он вышел после экзамена по математике, он увидел мрачную и унылую атмосферу.

В первой экзаменационной комнате Цяо Чуло без сил рухнул на руки Ань Ланя. «Я вымотан... почему расчеты для каждого вопроса такие сложные...»

Ань Лань погладил Цяо Чуло по голове и сказал: «Если тебе трудно, то и другим ученикам тоже трудно. Все люди одинаковы».

«Нет, нет, нет... Я видел, как Сюй Синжань и остальные так гладко отвечали на вопросы...» Цяо Чуло внезапно поднял голову, чтобы посмотреть на Ань Ланя: «Что-то не так, почему ты такой спокойный? Ты все знаешь?»

«Я... кажется, знаю большую часть...» — ответил Ань Лань.

«...»

На второй день комплексного экзамена Ань Лань все еще отвечал гладко. Гу Лиюй сопровождал его, просматривая похожие вопросы несколько раз.

Когда он вышел из экзаменационной аудитории, все снова вздохнули.

Ань Лань спросил Цяо Чуло, что он хочет на обед, и Цяо Чуло ответил: «Я не могу есть. Моя душа покинула мое тело».

«Разве твое тело не голодно?»

«Не голодно».

«Во второй половине дня экзамен по английскому языку будет не таким сложным, как его общая часть».

«Не голоден».

«Тогда ты можешь посмотреть, как я ем; я голоден», — сказал Ань Лань.

Цяо Чуло хотел плакать, но слез не было: «Ты дьявол?»

Ань Лань: «...»

Два дня ежемесячного экзамена в четверг и пятницу закончились, и меланхоличная атмосфера мгновенно развеялась. На выходных у всех было приподнятое настроение.

Ань Лань не забыл, что в выходные Гу Лиюй пригласил его на художественную выставку Гу Юньи.

Но выставка была официальным событием. Ань Лань задумался, что ему надеть.

Открыв шкаф, Ань Лань увидела лишь свободную повседневную одежду, не подходящую для художественной выставки.

Ань Лань коснулся лба и отправил сообщение Гу Лиюю: [У тебя все еще есть костюм, который ты носил в средней школе?]

Гу Лиюй ответил: [Зачем тебе носить костюм?]

Ань Лань подумал: «Есть ли у него какие-то недопонимания по поводу художественных

выставок?» [Пойти на художественную выставку.]

Неожиданно Гу Лиюй ответил: [Просто надень свою обычную одежду. Я внизу у тебя дома.]

Ань Лань тут же подошел к окну, посмотрел вниз, и действительно, Гу Лиюй ждал его. Он был одет в простую белую футболку сверху и слегка выцветшие джинсы снизу — то, что он называл «обычной одеждой».

Ань Лань почувствовал облегчение, надел футболку, джинсы, взял телефон и направился к выходу.

«Пойдем, садись в машину», — Гу Лиюй открыл дверцу машины.

Ань Лань засунул голову внутрь, чтобы посмотреть, но водителя внутри не обнаружил.

«Сегодня ты за рулем?»

«Да, это я», — Гу Лиюй сел на водительское сиденье.

«У тебя есть водительские права?»

«Я взрослый человек, почему бы мне не иметь водительских прав?» — спросил в ответ Гу Лиюй.

«Как долго ты водишь машину?»

«С того дня, как ты отпраздновал со мной мой день рождения, и до сих пор», — ответил Гу Лиюй.

«Ого, ты так быстро получил лицензию?» Ань Лань широко раскрыл глаза.

Гу Лиюй собирался завести машину, когда услышал комментарий Ань Ланя. Он повернул голову и спросил: «Мне позвонить водителю?»

Подразумевалось, что я вижу, что ты не доверяешь моим навыкам вождения.

«Нет, не надо. Я имел в виду... Я первый человек, которого ты подвез?»

«Ты прав», — сказал Гу Лиюй и умело завел машину.

Он ехал плавно, медленно сбрасывая скорость, без малейшего намёка на новичка на дороге — вполне опытный водитель.

<http://bllate.org/book/14559/1289821>